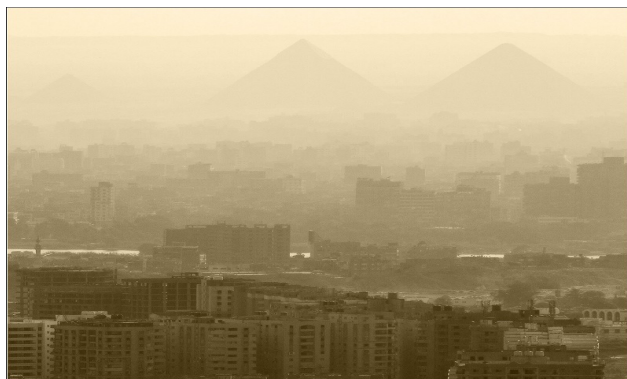

Конец мультикультурализма

Миграция населения существовала в человеческой истории всегда. Население покидало районы, которые не обеспечивали выживания, перемещалось на другие, более подходящие для жизни территории. Практически никогда этот процесс не был мирным. Миграция, как правило, сопровождалась конфликтами пришлого населения с коренным, войнами. Аннексия территории влекла уничтожение захваченного населения, обращение его в рабство, или ссылку в отдаленные, малопригодные для жизни районы. Эти, в общем, всем известные вещи «заложены» в генетическую память каждого народа.

Ил. 1. Столкновение цивилизации

Двадцатый век принес лишь ускорение миграционных процессов.

Колоссальная иммиграция в страны с более высоким уровнем жизни – лишь следствие разделения мира на две зоны – благополучную и экономически отсталую. Если 100 лет назад средний доход на душу населения в развитых странах был в три раза больше, чем в развивающихся, то в 50-х годах XX века соотношение составляло уже 1:20, а сейчас – 1:85. И эта пропасть не уменьшается, а увеличивается. Многие нелегальные мигранты приезжают из стран, чья экономика разрушена глобальной торговой политикой транснациональных корпораций. В результате иммиграции и низкой рождаемости среди европейцев население Западной Европы к концу века, согласно расчетам, будет преимущественно мусульманским, а население США – латиноамериканским. Европейцы и американцы беспокоятся, что пришлое население может стать более изолированным и нелояльным.

С тех пор как Европу стали накрывать волны иммигрантов (1950-е и 1960-е гг.), проблема сосуществования разных культур в демократических странах приобрела не просто особую актуальность, но, можно сказать, чувствительность для общественного сознания. Начиная с 1960-х гг. мультикультурализм – идея о равенстве культур – стала доминирующей чертой политического и интеллектуального пейзажа Запада. Мультикультурализм лежит в основе политики продвижения демократии, международной

повестки дня и иммиграционной политики. Идея мультикультурализма выдвигается, главным образом, в высокоразвитых обществах Европы и в Канаде.

Дебаты о мультикультурализме имеют полувековую историю (см., например, статью О.В. Сергеевой «Мультикультурализм и культурная интеграция: антагонизм или партнерство?» // «Культура в современном мире». – 2011/01). В настоящее время, вследствие усиления напряженности и в европейских странах, и в Америке, мнения западных экспертов резко разделились. Защитники мультикультурализма считают, что сосуществование представителей многих культур на одной территории – это «непреложный, необходимый и необратимый» феномен современной эпохи; интеграция разных культур – совершенно неизбежный процесс эпохи глобализации. Цель политики мультикультурализма – сохранение и развитие различных культур, а не их ассимиляция доминирующей в стране культурой. Результатом политики ассимиляции иммигрантов, по мнению сторонников мультикультурализма, было бы «культурное обеднение общества».

В международных организациях тон задают приверженцы «нейтралитета социальной среды», убежденные, что национальные правительства не должны вмешиваться в сферу культуры.

Противники мультикультурализма полагают, что правительство должно защищать национальную культуру большинства населения и институт гражданства. По их мнению, политика и идеология мультикультурализма провалились. Каковы их аргументы?

* * *

Мультикультурализм основывается на хрупком основании – культурном релятивизме, полагающем, что ни одна культура не является лучше или хуже, просто она другая. Это, без сомнения, хорошая идея для ученых, занимающихся культурной антропологией.

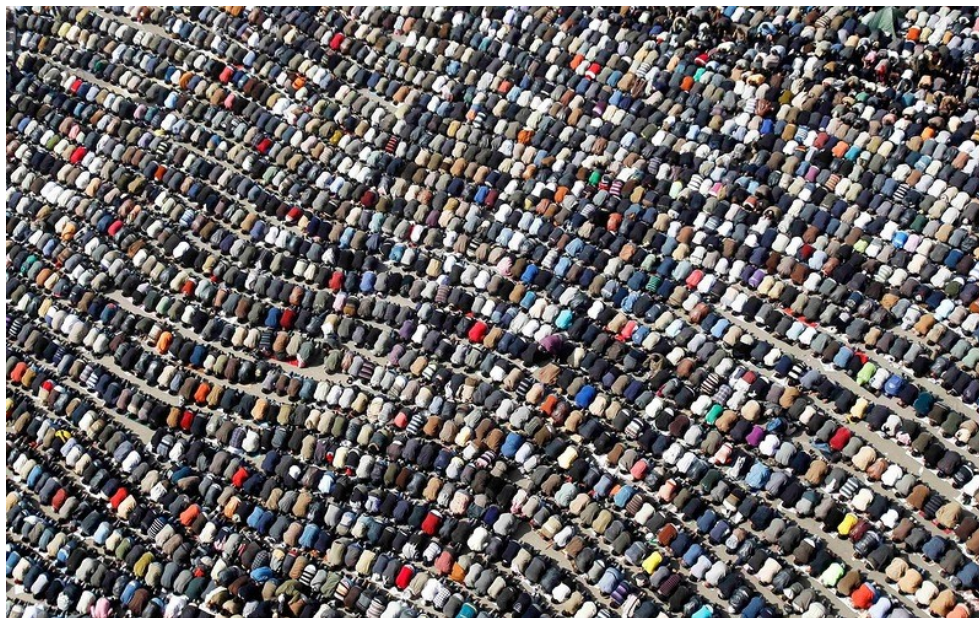
Если цель исследования состоит в том, чтобы понять систему ценностей, совершенно отличную от собственной культуры, то этноцентризм, столь свойственный западным ученым, может серьезно исказить предмет исследования и выводы. А что если задача ученого – оценить степень, в которой некая культура питает ценности, склад ума и верования, способствующие продвижению общества к демократическому правлению, социальной справедливости и ликвидации бедности (т.е. целям, провозглашенным Всеобщей декларацией прав человека)? Некоторые эксперты полагают, что одни культуры в большей степени являются питательной почвой для прогресса (понимаемого как продвижение общества к демократическому правлению, социальной справедливости и ликвидации бедности), чем другие, подвергая сомнению основополагающую идею культурного релятивизма. Почему, например, экономические реформы, направленные на

установление рыночной экономики, успешны в Индии, а не в Латинской Америке? (Чили, в данном случае, – исключение.)

Такое предположение имеет большое количество практических выводов, касающихся внутренней и внешней политики: от способности страны принимать огромное количество новых иммигрантов до легкости, с которой некоторые политики надеются экспортировать демократию и рыночную систему. Конечно, культурные факторы не полностью объясняют политические, экономические и социальные успехи или провалы страны, но несомненно, что их следует принимать во внимание.

Мультикультурализм и внешняя политика

Последние два десятилетия Америка проводит внешнюю политику, фундаментом которой является доктрина «ценности свободы правильны и истинны для каждого человека, каждого общества». Такая политика подразумевает, что любая культура способна к поддержанию функционирования демократической системы. Иракская кампания продемонстрировала огромные риски внешней политики, сформулированной президентом Бушем: «свобода – универсальна и демократия – универсальна». Администрация Буша поставила на карту огромные человеческие, финансовые, дипломатические и имиджевые ресурсы для реализации этой доктрины в Ираке. К настоящему времени стало очевидным, что доктрина ошибочна.

Ил. 2. Молитва

Будущие поколения американцев, возможно, оглянутся назад и оценят войну в Ираке и иммиграционную политику президента Буша как величайшие бедствия.

Каковы были шансы демократии – не просто выборной системы, но полной совокупности политических прав и гражданских свобод – в Ираке – арабской стране, не

имеющей реального опыта демократии, населенной враждующими суннитами и шиитами, а также курдами, стремящимися к автономии? И почему американцы думали, что воспламят «демократическую волну, которая прокатится через этот регион», когда многие предпосылки, связанные с успешным переходом к демократической системе правления, включая гласность и грамотность, особенно женскую грамотность, – отсутствуют?

Арабский мир не является питательной почвой для быстрого развития демократии.

Компетентность в сфере культуры необходима во всех организациях, имеющих отношение к иностранным делам, включая министерство обороны. Культуру необходимо учитывать, принимая решения по внутренней и внешней политике.

* * *

Ключевым индикатором успешного перехода общества к демократии служит доверие к другим людям (“trust”). Доверие – особенно важный культурный фактор, необходимый для социальной справедливости, солидарности и процветания. Привычка доверять другим людям, если нет данных, свидетельствующих об их нечестности, уменьшает, среди прочего, стоимость экономических сделок. Доверие – показатель стабильности общества.

Степень доверия периодически оценивается социологами примерно в 80 странах в рамках проекта Всемирного исследования жизненных ценностей (the World Values Survey). В Дании, Швеции, Норвегии и Финляндии люди отмечают очень высокую степень доверия в обществе: 58–67% респондентов полагают, что большинству людей можно верить. Для сравнения: лишь 12% респондентов в Зимбабве и Южной Африке, 11% в Алжире, 8% в Танзании и Уганде, 3% в Бразилии полагают, что большинству людей можно верить. По Ираку данных нет, но данные по другим государствам Среднего Востока не особенно обнадеживают. Высокий уровень солидарности и доверия в скандинавских обществах отражает их гомогенность; общее лютеранское прошлое, включая строгие моральные нормы и серьезный акцент на образовании. Как следствие, чувство нации как одной большой семьи, живущей в соответствии с Золотым правилом нравственности («не делай другим того, чего не хочешь, чтобы причиняли тебе»).

Иная ситуация наблюдается в Африке. Эксперты указывают на некоторые культурные факторы, помогающие объяснить низкий уровень доверия между людьми в этом регионе, а также склонность к коррупции и конфликтам: фатализм, авторитаризм и коммунитаризм, которые душат личную инициативу и экономическую рациональность. Многие из перечисленных факторов имеют место и в Ираке.

Мультикультурализм и международное развитие

Еще одна сфера, где влияние мультикультурализма достаточно очевидно (помимо иммиграционной политики и политики продвижения демократии), – это международное развитие (International Development). Большинство международных организаций, ставящих своей целью содействие политическому, социальному и экономическому развитию бедных стран, потерпели фиаско. Игнорирование культурной специфики стран является, в частности, характерной чертой слепых к культуре экономистов, антропологов и других представителей общественных наук, преданных идее культурного релятивизма. Именно они определяют в настоящее время политический курс.

Ил. 3. Уильям Истерли

Культурный релятивизм очень хорошо коррелирует с априорным убеждением многих экономистов в том, что «люди везде одинаковы и будут отзываться на правильные экономические возможности и стимулы». Именно такое заявление сделал профессор экономики в Университете Нью-Йорка, бывший главный советник отдела макроэкономики и роста Всемирного банка Уильям Истерли (William Easterly).

Как бы он объяснил, почему в мультикультурных странах, где экономические возможности и стимулы доступны всем, некоторые этнические или религиозные меньшинства преуспевают лучше, чем большинство населения? Или как объяснить различия, которые возникают между странами в одном регионе мира, имеющими схожие географические условия и население одного этнического корня?

Культура имеет значение, раса – нет.

Большой ум, креативность и самоотверженность профессионалов из международных организаций, работающих над трансформацией огромного количества бедных, несправедливых, авторитарных обществ на протяжении полувека, не достигли цели. Там, где прогрессивные изменения все же имели место, они либо питались национальной культурой, содержащей элементы, способствующие модернизации (например, конфуцианские общества Восточной Азии), либо случились там, где произошел культурный сдвиг (Испания, Ирландия, Квебек).

Следует подчеркнуть, что сторонники парадигмы «культура имеет значение» не рассматривают демократию и прогресс как эксклюзивный заповедник отдельных наций. Даже Запад должен перенести период культурной трансформации, чтобы отбросить существующие в его культуре установки на постоянный прогресс общественного развития. В некоторых частях Запада эта трансформация ещё далека от завершения.

Иракская кампания лишней раз подтвердила предположение, что культурные сдвиги должны иметь источник в самом обществе. Необходима критическая масса представителей политической, интеллектуальной и религиозной элиты страны, считающих, что некоторые аспекты традиционной культуры мешают желаемой обществом модернизации. Усилия по поддержке культурных сдвигов «со стороны», «извне», вероятно, вызывают лишь возмущение и сопротивление в реформируемых обществах. Свидетельство чему – появление термина «культурный империализм».

Культурные изменения нелегки. Однако добавление культурного сдвига к множеству других инструментов, содействующих развитию общества, просто необходимо. В конце концов, это значительно ускорит темпы реформирования в тех странах, которые серьезно выбрали парадигму прогресса.

Вопрос миграции

В США, всегда позиционировавших себя как «страна иммигрантов», в общественных дебатах по поводу миграции в настоящее время рассматривается, главным образом, один вопрос: то влияние, которое оказывает на американское общество беспрецедентное количество людей из культур с «низким уровнем доверия».

В 1990 г. 52% американцев и примерно такой же процент канадцев полагали, что большинству людей можно доверять. В 2000 г. количество доверчивых американцев снизилось до 36%, а канадцев – до 39%. Продолжение политики мультикультурализма следует считать фактором, способствующим такой неприятной тенденции, поскольку, во-первых, приезжая в США, иммигранты из таких регионов мира, как Африка и Латинская Америка, приносят свойственную им культуру недоверия. Во-вторых, присутствие значительного количества «чужаков» – людей, которые могут говорить на непонятном языке, иначе одеваться, иначе себя вести – заставляет коренное население сомневаться, стоит ли вести себя так же доверчиво, как всегда. Два этих фактора подрывают наличный «социальный капитал» общества – высокий уровень доверия и толерантности, дух эгалитаризма, волонтерства, желание быть в курсе событий, участвовать в делах общества.

Первой страной в мире, принявшей Акт о мультикультурализме, была Канада. В основе иммиграционной политики лежала идея, скорее, интеграции различных этнических групп, чем их ассимиляция. Разные культуры, – по мнению разработчиков новой политики и идеологии, – могут не только сосуществовать, но и обогащать культуру страны. Время показало, что общины иммигрантов склонны развиваться как отдельные, изолированные сообщества. Многие иммигранты не только не желают изучать язык и культуру принявшей их страны, но нередко просто используют её развитую социальную

систему и либеральные ценности. Результат – разделенное общество. История Канады демонстрирует огромный потенциальный риск такой национальной политики.

Большинство иммигрантов первого поколения старались приспособиться к новой жизни и стать достойными жителями принявшей их страны. Тем более удивительно, что во втором поколении социологи зафиксировали противоположную тенденцию. Среди рожденных в Канаде людей даже появились джихадисты, нацеленные на «священные» войны. Итак, следует ли брать в качестве образца для США опыт Канады, – вот вопрос, над которым ломают копыя эксперты.

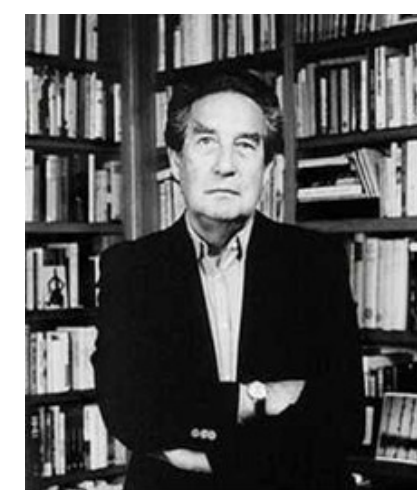
Испанцы составляют в настоящее время крупнейшее национальное меньшинство Америки, приближающееся к 15%. Это около 45 млн человек (население страны в целом – 300 млн). В 2050 г. испанцы будут составлять около 25% – более 100 млн при населении в 420 млн.

Практика их жизни в США показывает, что латиноамериканцы не разделяют культурные ценности американского общества. Например, в испанской средней школе процент учащихся, исключенных из школы или бросивших ее, практически постоянен и тревожно высок – около 20% во втором и последующих поколениях. Впрочем, в Латинской Америке образование имеет гораздо меньшую ценность, чем в США и Канаде.

Сэмюэль Хантингтон (1927–2008) попал, что называется, в точку, когда написал в своей последней книге «Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности» (2004 г.): «Разве была бы Америка той Америкой, которую все знают сегодня, если бы она была населена не британскими протестантами, а

Ил.4. Сэмюэль Хантингтон

Ил.5. Октавио Пас

французскими, испанскими или португальскими католиками? Ответ – нет. Это не была бы Америка. Это был бы Квебек, Мехико или Бразилия».

Мексиканский поэт и публицист, лауреат Нобелевской премии по литературе (1990 г.) Октавио Пас (1914–1998; Octavio Paz) имел схожую точку зрения относительно появления столь разных цивилизаций в Северной и Южной Америке. По его мнению, одна, англоговорящая, является дочерью традиции, которая сформировала современный мир, – Реформации. Социальные и политические последствия Реформации – демократия и

капитализм. Другая цивилизация, испано- и португалоговорящая, является дочерью католической церкви и Контрреформации.

Ил.6. Лионель Соса

Известный американец мексиканского происхождения, основатель крупнейшего в США испаноязычного рекламного агентства Лионель Соса (Lionel Sosa) пишет, что система культурных ценностей, присущая латиноамериканским обществам, тормозит прогресс этих обществ.

(См. его книгу: «Американская мечта: как

латиноамериканцы могут достичь успеха в бизнесе и в жизни» – 1998 г. – “The Americano Dream: How Latinos Can Achieve Success in Business and in Life”). Кроме того, эти ценности являются помехой вертикальной мобильности латиноамериканских иммигрантов в США.

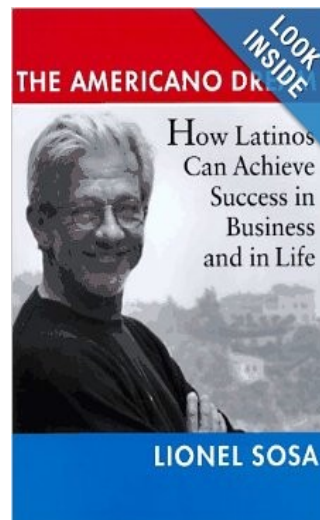
С ним согласен бывший американский конгрессмен Герман Бадильо (Herman Badillo), выходец из Пуэрто-Рико. Его

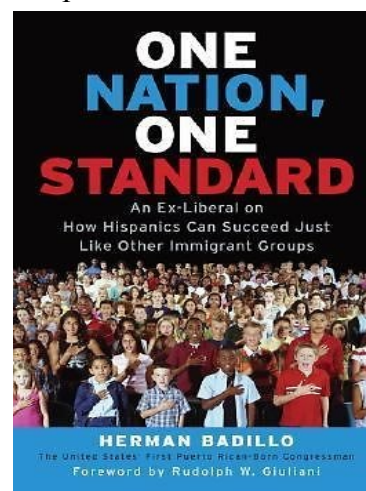
Ил.8. Герман Бадильо

книга «Одна нация, один стандарт» (2006 г.; “One Nation, One Standard”) является, по-существу, обвинением латиноамериканцам, недооценивающим образование и необходимость изменения своей культуры.

Успешность испанских иммигрантов зависит от их аккультурации к ценностям американского общества. Попытки увековечить ценности «родной страны» (посредством получения образования на родном и английском языках) разрушают аккультурацию и вертикальную мобильность. Как следствие – к постоянно воспроизводящейся в их среде пассивной жизненной позиции, бедности, чувству обиды и поводам для конфликтов. Двухязычное образование волей – неволей ведет к установлению двухязычия в США. На территории этой страны ни один язык когда-либо прежде не конкурировал с английским до такой степени.

Ил. 7. Обложка книги Лионеля Сосы «Американская мечта»

Ил.9. Обложка книги Германа Бадильо «Одна нация, один стандарт»

Язык – это код культуры; принятие испанского в качестве второго национального языка США означает сохранение навсегда латинской культуры.

Проблемы с мигрантами из Латинской Америки не означают, что подобные проблемы характерны для всех американских иммигрантов. Более того, ситуация с мигрантами из Китая, Кореи и Японии резко отличается от ситуации с латиноамериканцами. Быстрая вертикальная мобильность выходцев из Азии ярко проявляется, например, в их обширном, непропорциональном представительстве в самых престижных американских университетах. Составляя около 5% населения Америки, азиаты – это 41% студентов калифорнийского университета Беркли, 24% – Стэнфорда и 18% – Гарварда. Успех представителей Азии напоминает восточноазиатское «чудо» – сначала экономическое, но в настоящее время и политическое. Иммигранты из Восточной Азии легко адаптируются. Отчасти это происходит благодаря традиционной конфуцианской культуре, которая (как и еврейская культура) разделяет некоторые ценности доминирующей в Америке англо-протестантской культуры. Обе культуры придают большое значение «способствующим успеху» ценностям: образованию, убеждению, что человек может активно влиять на свою судьбу, богатству, появившемуся в результате личной креативности, успеху, основывающемуся на заслугах.

Среди других элементов американской англо-протестантской культуры, имеющих отношение к личному успеху, следует назвать власть закона; честную игру; личные права, ограничения на действия власти; смесь индивидуализма и чувства общности; свободу, включая свободу вероисповедания; этический кодекс, который порождает доверие между людьми. Эти ценности в значительной степени разделяют другие страны евро-атлантических и восточноазиатских обществ; и не разделяют исламский мир, Африка и Латинская Америка.

Дебаты по проблеме миграции в США происходят, в основном, в формате экономических терминов (хотя охрана границы и национальная «среда» также принимаются во внимание). Большинство политиков спорят о том, нуждается ли американская экономика в неквалифицированных мигрантах, в какой степени мигранты ответственны за растущие расходы на их образование и лечение, а также необходим ли рост населения для здоровой экономики.

Конечно, проблема миграции выглядит совсем иначе, если ее рассматривать в терминах культуры. В прошлом США приняли огромное количество неквалифицированных и необразованных мигрантов, и сегодня большинство их потомков разделяют господствующие культурные ценности. Однако в настоящее время количество латиноамериканских иммигрантов (миллион или даже больше неквалифицированных и малообразованных мигрантов в год), а также их географическая концентрация в

некоторых штатах порождают реальное беспокойство относительно перспектив аккультурации: 70% детей в государственных школах Лос-Анджелеса и 60% в школах Денвера являются латиноамериканцами.

«Реальное беспокойство» – это ещё мягко сказано. «США на грани моральной паники», – так эксперты характеризуют сильные эмоции и чувства коренных жителей по поводу сложившейся ситуации с иммиграцией. Напуганные американцы сплываются против растущей угрозы – утраты доминирования англо-саксонской протестантской культуры. Расизм, фанатизм и ксенофобия широко распространены в Америке, несмотря на избрание первого небелого президента. Политики, общественные активисты и простые граждане в равной степени ополчились на «других», растущее количество которых бросает вызов национальным ценностям, является угрозой существующему социальному порядку.

В таком общественном климате даже некоторые положения американской Конституции подвергаются сомнению. Республиканцы и ученые мужи, защищающие ориджинализм (originalism) – теорию буквального прочтения Конституции, – нападают на 14 Поправку, гарантирующую гражданство США детям, рожденным на американской земле. Вакуум федеральных действий открыл дорогу антииммигрантским кампаниям на местном уровне. Так, некоторые городские советы уже приняли постановления, запрещающие гражданам сдавать жильё или давать работу людям без американских документов.

Многие американцы, которые не говорят по-испански, испытывают культурную дезориентацию или культурный шок в своей собственной стране. Согласно исследованию 2004 г., 40% испаноязычных жителей США заявили, что для того чтобы считаться частью американского общества, нет необходимости говорить по-английски. Американские ученые, занимающиеся исследованием причин антииммигрантских настроений в обществе, разрабатывают понятие «культурная угроза» в отношении американской идентичности.

Американская модель управления многокультурностью ещё со времен «отцов-основателей» известна под названием «плавильный котел». С течением времени эта политика претерпела существенную трансформацию. Первоначально «плавильный котел» трактовался как полная ассимиляция иностранца. Теодор Рузвельт говорил, что американизм является вопросом духа, взглядов и убеждений и не имеет ничего общего с верой или местом рождения. Иммигранты должны были полностью интегрироваться в американское общество, даже если ради этого необходимо было забыть свои корни.

Однако Первая мировая война внесла коррективы в трактовку американизма. Задача плавки различных этносов в единое целое уже не ставилась. От вновь прибывших

иммигрантов требовались лояльность, усердие и продуктивность в работе, патриотизм. Американской администрации необходимо было распределить их по сортам, чтобы выслать тех, кто был недостаточно лоялен. Вследствие такой политики ассимиляция перестала быть реальной целью. Как идея о равенстве культур мультикультурализм провалился в США, потому что плохо интегрированные иммигранты отвергаются американским обществом.

В настоящее время наблюдается фрагментация национального целого. Первоначальный смысл метафоры «плавильный котел» искажен настолько, что, скорее, США больше похожи на салатную миску, в которой различные культуры сосуществуют на одном пространстве, не смешиваясь между собой. Одни национальные сообщества связаны с другими лишь законами и предписаниями, которые обнародует правительство.

* * *

Итак, если идея о равенстве культур является мифом, как решать социальные конфликты, которые с неизбежностью появятся в стране вследствие формирования стабильного и многочисленного низшего класса? Низшего класса, который, к тому же, будет отлучен от ориентированной на вертикальную мобильность культуры большинства населения? Цена политики мультикультурализма в долгосрочной перспективе, по-видимому, огромна.

Список литературы:

1. Lawrence Harrison. The End of Multiculturalism // National Interest. – 2008. – Jan/Feb. – Issue 93. – P. 88–96.
2. Joseph Heathcott. Moral panic in a plural culture // Association for Religion and Intellectual Life. – 2011. – March. – P. 39–46.
3. Dicko Abdourahamane. Debate on the Multiculturalism: Issues and Particularism // Asian Social Science. – 2011. – January. – Vol. 7. – No. 1.
4. An Identity of Many // Canada & the World Backgrounder. – 2006. – Vol. 72. – P. 22–25.
5. Benjamin Newman, Todd Hartman, Charles Taber. Foreign Language Exposure, Cultural Threat, and Opposition to Immigration // Political Psychology. – 2012. – Vol. 33. – No. 5. – P. 635–636.

Сведения об использованных иллюстрациях:

Иллюстрация содержания. Столкновение цивилизаций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.pravda-nn.ru/archive/number:794/rubric:0/> (дата обращения: 19.11.2013).

- Ил. 1. Столкновение цивилизаций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://club.foto.ru/gallery/photos/1886580/?_escaped_fragment_ (дата обращения: 19.11.2013).
- Ил. 2. Молитва [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.marksilverberg.com/article/ForeignPolicy/DemocratizationEfforts/172/> (дата обращения: 19.11.2013).
- Ил. 3. Уильям Истерли [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.themedpartiesforkids.com/files/w-easterly-i15.jpg> Истерли (дата обращения: 19.11.2013).
- Ил. 4. Сэмюэль Хантингтон [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.inosmi.ru/images/15608/89/156088931.jpg> (дата обращения: 19.11.2013).
- Ил. 5. Октавио Пас [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.pagepulp.com/wp-content/paz.jpg> (дата обращения: 19.11.2013).
- Ил.6. Лионель Соса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://latinousa.org/2012/11/16/post-election-immigration-reform/> (дата обращения: 19.11.2013).
- Ил. 7. Обложка книги Лионеля Сосы «Американская мечта» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.amazon.com/The-American-Dream-Latinos-Business/dp/0525943099> (дата обращения: 19.11.2013).
- Ил. 8. Герман Бадильо [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.yourlawyer.com/law/espanol> (дата обращения: 19.11.2013).
- Ил. 9. Обложка книги Германа Бадильо «Одна нация, один стандарт» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.ebay.com/ctg/One-Nation-One-Standard-Ex-Liberal-Hispanics-Can-Succeed-Just-Like-Other-Immigrant-Groups-Herman-/56973188> (дата обращения: 19.11.2013).

Источник: *Культура в современном мире. — 2013. — № 4. — [Электронный ресурс]. —*
Режим доступа: URL: <http://infoculture.rsl.ru>